«Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их».
(Евр. 13:7)

«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит».
(Иоан. 14:12)

УРОКИ СВЯТОСТИ

Да любите друг друга

20 августа – день памяти протоиерея Николая Королюка. Отец Николай много потрудился на шарьинской земле, созидая церкви и перестраивая людские души. Уже 3 года как его нет рядом с нами, но для верующего сердца смерть – понятие условное. Духовное родство – крепчайшие узы, преодолевающие пространство, время и то, что в земных понятиях именуется небытием. Незримую помощь и покровительство отца Николая чувствуют многие, поминающие в своих молитвах батюшку, зная, что он молиться за нас пред Господом. Объединяющая сила молитвы способна творить чудеса, была бы искренняя, бескорыстная, горячая вера. Так наставлял нас отец Николай…

Бывают пастыри строгие, степенные, величественные, скрупулезно следующие всем богослужебным правилам, но чрезвычайно далекие от своих прихожан, от их чаяний, повседневных неурядиц. Отец Николай был не таким. Мягкий, добрый, любящий, участливый, он притягивал к себе верующий люд, жил его проблемами, переживал их, как свои. Может, поэтому и износил сердце до срока. Впрочем, только Богу известно, кому сколько отмерено земных лет…

Господь в Таинстве священства дает человеку особую благодать: уникальные, порой трудно поддающиеся осознанию способности для несения пастырского креста. Оставаясь всегда терпимым и снисходительным к людям, отец Николай был очень требователен к себе. Болезни и человеческие слабости не могли возобладать над ним. Ему была присуща глубочайшая вера, от которой он весь светился изнутри, которая согревала и поднимала от обыденности к Богу тех, кто был рядом, сама вселялась в них.

Из дневника отца Николая:

«Чтобы иметь веру – веру спасения, нужно по-настоящему этого желать. Много потрудиться, много помолиться, попотеть душой и телом. Долго просить Бога о даровании нам такой веры. Просить и терпеливо ждать, когда в нас заблестит лучик надежды, лучик веры, лучик спасения. Только тогда будет зарождаться в наших душах Вера. Большая, настоящая вера, ведущая через храм Божий к спасению…»

Как преображались люди, слушая батюшкины горячие проповеди, доверяя ему свои зачастую неумелые исповеди. Поскольку отец Николай обладал не только редким по нынешним временам даром слова, но и даром искренней самоотверженной любви к ближнему, его любили детишки, к нему с почтением относились отцы семейств, его уважали старики.

Из дневника отца Николая:

«Крест Христов только лишь тогда спасителен, когда имеется живая спасительная вера с соответствующими делами, суть которых: любовь, кротость, воздержание, незлобие, смирение и т.д. Вот этими делами, делами веры, мы с вами и становимся настоящими православными христианами…»

Обычного человеческого покоя у отца Николая не было вовсе. Службы, поездки на требы, заботы о благоустройстве храма, душеспасительные беседы с людьми. Многочисленные духовные чада постоянно звонили по телефону, писали письма, ни одно из которых отец Николай не оставлял без внимания, шли за советом в церковь и домой. Кстати, бывать в доме у батюшки с матушкой, слушать их рассказы о дошарьинском периоде жизни, о пути к вере, получать книги для чтения из батюшкиной библиотеки было особым удовольствием для молодежи.

Молодые пары могли бы поучиться у батюшки с матушкой трепетному отношению друг к другу. Они были редким человеческим сплавом: и супруги, и друзья. Как говорит матушка: «Жили в одной упряжке»,– боялись обидеть друг друга неосторожным словом, взглядом, движением. Матушка бережно хранит семейную тетрадь с домашними письмами – записочками, которые так ярко и красноречиво говорят о присущей их отношениям теплоте, нежности, необычайной свежести чувств, пронесенных сквозь годы.

Отцу Николаю всегда хотелось, чтобы в каждой семье царили мир, любовь, взаимопонимание и нежность. Очень переживал, когда встречал обратное.

Приходилось батюшке мирить повздоривших супругов. Придут они в церковь раздосадованные друг на друга, с каменными от обиды лицами, уже почти решившие расстаться. А батюшка поговорит с ними, увещевая, заглядывая в глаза то одному, то другому, а потом соединит их руки в своих и держит – держит, пока собеседники не оттают, не взглянут друг на друга, делая первый шаг к примирению.

А если случалось по отдельности разговаривать с поссорившимися мужьями и женами, то каждому он нахваливал другого, указывая на несомненные достоинства второй половины, причем, не сочиняя, а просто высвечивая то, что находилось в тени.

Из дневника отца Николая:

«Человек, идущий к Христу, начинает преображаться. Это становится заметным, особенно со стороны…. Меняется у человека все: и характер, и наклонности, и душа , и даже внешность. Мы, идя по этому пути очищения, слыша глас Божий в себе, должны не мешать Господу творить с нами все, что ему надо. Должны очень чутко вести себя в этом мире…»

Семья – спасательный круг для человека в бушующем страстном мире. Вот почему нужно охранять её от мелких дрязг, взаимных претензий, равнодушия. Это точка зрения отца Николая. Когда случалось, что один из супругов по окончании богослужения подходил ко кресту, а второго почему-то не было рядом, батюшка обязательно просил приблизиться и другого, ждал, чтобы пара вместе приложилась к святыне и получила священническое благословление.

Как от аккумуляторной батареи заряжались мы энергией жизни от отца Николая, которого всегда видели радостным, духовно бодрым, неутомимым. И только матушке Галине иногда было позволено видеть его другим. Она часто показывает «заглядывающим к ней на огонёк» духовным чадам батюшки фотоснимок мужа, сделанный, когда он, погруженный в свои думы, даже не обратил внимания на фотоаппарат. На этом снимке нашего добродушного, искрящегося батюшку трудно узнать в усталом человеке, чьё лицо покрыто морщинами, а взгляд печален и далек…

Священник, уходя после принятия исповеди в алтарь, незримо несет на себе бремя чужих грехов. И трудно нам, непосвященным, представить всю непомерную тяжесть этого бремени. Заботы о людях, которых батюшка принял в свое сердце, не оставляли его ни на минуту. Чувствовал отец Николай, как некрепки мы в своей вере, как шатает нас из стороны в сторону. И, чувствуя это, как-то сказал: «Хотелось бы мне после смерти посмотреть, как вы будете здесь жить, увидеть плоды своих трудов».

Из дневника отца Николая:

«Наша нелюбовь к Богу, наше недоверие Ему, а часто и неверие в Него – вот самое главное, что нас обличает … та вера, которая однажды родилась в человеке, должна обязательно вызревать в более сознательное чувство, которое дает плоды. А это нужда в Боге, любовь к Нему, вина перед Ним, покаяние до слез перед Ним…. Только через покаяние пред Богом мы можем очиститься от духовной грязи, которой так много и которая так крепко в нас сидит…»

Август – батюшкин месяц. Много важных событий в жизни отца Николая связано с этим последним летним месяцем. В августе он был рукоположен в диакона, в августе стал священником. Август стал месяцем, когда земной путь дорогого нам батюшки по воле Господа был завершен.

Из дневника отца Николая:

«Господи! Ты, вселяясь в человека, поднимаешь его до таких вершин, до которых сам человек никогда не смог бы добраться. Ты делаешь его святым, богоносным. Он, грешный человек, начинает уподобляться Тебе, Великому Богу! Это великая тайна…»

р.Б. Фотиния